

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук
Винокурова Владимира Васильевича
на тему «Философские основания, генезис и типология
эзотерических учений Западной Европы (IV в. до н.э. – XXI в.)»

Актуальность диссертационного исследования В.В. Винокурова обусловлена тем, что в настоящее время развитие сферы эзотерических учений напрямую затрагивает предметную область связей между философией, наукой и религией. Насущной становится проблема выявления места эзотерических учений в отношении к этим сферам. Большое значение в таком контексте играют вопросы об эпистемологическом статусе эзотерического знания, сциентизации религии в эзотерическом дискурсе и эзотеризации науки, также имеет значение необходимость в демаркации эзотерических концепций и современных психологических теорий, важность обретает вопрос о религиоведческой оценке феномена эзотеризма и его соотносительности с историей религии. Разрешение всех этих научных проблем требует основательной философской рефлексии, связанной в первую очередь с выявлением и концептуальным осмыслением оснований эзотерических учений, установкой главных векторов становления и трансформации этих учений, раскрытием их содержательной вариативности. Решению всех этих задач и посвящено диссертационное исследование В.В. Винокурова.

На защиту автор вынес семь развернутых положений, каждое из которых нашло свое обоснование в тексте диссертации, состоящей из семи глав. Диссертанту удалось провести подробный анализ генезиса понятий «эзотерика», «герметизм» и «окультизм», выявить их философское содержание, показать историческую динамику их употребления. Через установленную в исследовании логику развития эзотерических учений было доказано существование в эзотеризме трехуровневой модели познания, включающей космогонический, концептуально-образный и эмпирико-

экспериментальный уровни. Также диссертант выявил три гносеологические парадигмы эзотерических учений: мифолого-теологическую, философско-математическую и эмпирико-технологическую. В.В. Винокуров последовательно продемонстрировал этапы развития эзотеризма, проследив процесс его трансформации от античности до современности. На конкретных примерах в диссертации удалось доказать, что в XX веке концепции, разработанные в сфере эзотерических учений, вносятся в религиозный, философский, религиоведческий и психологический дискурсы, а сами эти учения начинают позиционировать себя одновременно и как внеконфессиональная сциентизированная религия, и как одухотворенная наука. Диссертант в своем исследовании доказал, что основой логики эзотерического дискурса является тавтология, которую можно представить в форме круговой диаграммы, выраженной символом Уробороса. Привлекая большое количество источников, В.В. Винокуров систематизировал весь комплекс эзотерического знания, установив, что его генезис в Средние века связан с выделением дополнительной сферы познания: к опыту, разуму и Откровению было добавлено воображение, ставшее главной средой генерации знаний в эзотеризме. Именно эта особенность эзотеризма, по мнению диссертанта, наделяет эзотерические учения эвристическим значением, поскольку суть их связана с отношением между воображением и интеллектом. Автор убедительно показал, что комплекс эзотеризма объединяет два нарратива в одном общем дискурсе, основной формой представления которого является легенда.

Интересен предпринятый в диссертации оригинальный анализ отдельных эзотерических учений, в первую очередь астрологии и алхимии. Диссертант, обладая солидными фактическими знаниями в исследуемых сферах, раскрыл проблематику этих учений, привлекая идеи из аналитической философии, геометрии, математики, философии религии, психоанализа и глубинной психологии.

Можно заметить, что, проводя исследование, В.В. Винокуров стремился к построению цельной системы осмысления эзотерических знаний, руководствуясь образцами, сложившимися в традиции феноменологического исследования религии, в первую очередь у Ф. Хайлера. Обращение к графическому отображению эзотерических идей, систематизация их через диаграммы, формулы и геометрические объекты, присущая диссертационному исследованию, сходно с методом систематизации религиозных феноменов, который Хайлер использует в своем труде «Формы проявления и сущность религии».

Все рассуждения диссертанта подкреплены большим массивом проанализированного материала, основные положения исследования нашли отражение в публикациях автора и не раз обсуждались на семинарах, конференциях и конгрессах. Диссертация написана живым языком, текст, чрезвычайно насыщенный деталями, богат фактическими данными и развернутыми аналитическими размышлениями, правда, иногда недостает чёткости в подведении выводов. Например, в первой главе даются экскурсы в историю и содержание ключевых для диссертации понятий, но в заключении параграфов не дано никаких подытоживающих выводов, догадаться о них можно, диссертант представляет все необходимые данные, но для органичного восприятия текста конкретизированные выводы были бы полезны.

Дальнейшие замечания и вопросы нацелены на разъяснение некоторых проблемных мест работы, которые мне, как религиоведу, кажутся значимыми:

1. Диссертант приводит подробный разбор философского значения и генезиса трех ключевых для исследуемой темы понятий: «герметизм», «эзотерика» и «окультизм», но при этом не анализирует их отношение к не менее важной религиоведческой концепции «мистицизм». Сопоставление этих понятий напрашивается по двум причинам: во-первых, большей частью анализ понятий «эзотерика» и «герметизм» построен вокруг значения мистериальных культов, в частности, в диссертации доказывалось, что «архитектура Элевсинских мистерий является историческим первообразом

эзотерических учений и практик» (с. 57), но все же мистерии в религиоведении принято рассматривать как этап в развитии мистицизма; во-вторых, с точки зрения систематики религиоведческих явлений как феноменологи, так и неофеноменологи религии называли мистицизм одним из тематических комплексов, образующих предметную область исследования религии (например, Жак Ваарденбург в «Религия и религии», стр.189), при этом эзотерику таким комплексом они не считают. В связи с этим возникает вопрос к диссертанту: почему такая значимая концепция, как мистицизм, в исследовании не анализируется и не сопоставляется с эзотерикой, герметизмом и оккультизмом? Можно ли говорить о том, что мистицизм, оккультизм и эзотеризм части единого целого, или это совершенно различные явления?

2. Одним из ключевых положений диссертации является идея, что эзотерические учения строятся вокруг превращения мифа в легенду, эта идея в тексте получила обоснование, но если обратиться к традиции изучения и систематизации религиозных феноменов, принятой не только в феноменологии религии, но и в религиоведении в целом, то обычно говорят о единстве мифо-ритуального комплекса, в диссертации же ритуальному измерению эзотерики места почти не уделяется. В связи с этим возникает второй вопрос: действительно ли ритуал не занимает в эзотерических учениях такого же важного места, как в религии, и как он встраивается в эти учения?

3. Некоторую озадаченность вызывает несоответствие текста IV главы диссертации ее заголовку, который предполагает, что речь в главе должна идти об эзотерических учениях эпохи Возрождения, но там дается детальный обзор воззрений на магию Джона Ди, мыслителя, чье творчество принадлежит к Новому времени. Ди родился 1527, а умер в 1608 году, обычно начало Нового времени принято отсчитывать с падения Константинополя в 1453 году. Возможно, несоответствие обусловлено тем, что Ди – наиболее показательный выразитель возрожденческого подхода к магии. В связи с этим возникает третий вопрос: как обосновывается такая хронологическая несостыковка?

4. Автор достаточно часто обращается к понятию артефакт, иногда складывается впечатление, что этому термину придаются различные значения. Поскольку в исследованиях культуры понятие артефакт может толковаться двояко (в широком смысле, как все, что было произведено человеком, и в узком – только как материальные объекты), то хотелось бы уточнить, какую трактовку использует в исследовании автор? И почему?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.9 – «Философия религии и религиоведение» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Винокуров Владимир Васильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.9 – «Философия религии и религиоведение».

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

старший научный сотрудник сектора Философии религии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук

САМАРИНА Татьяна Сергеевна

07.12.2022

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 697-62-90, e-mail: phrelig@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.7.9 - Философия религии и религиоведение.

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

сектор философии религии Института философии РАН

Тел.: +7 (495) 697-62-90, e-mail: phrelig@gmail.com

Подпись Самариной Т.С.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Е.Кравец